

МУДРОСТЬ МОЛОДОГО АКТЕРА

Он — сова. Чай в его жизни соседствует с кофе. Душу радуют ранняя осень и середина весны. Он частенько что-то напевает. В мужчинах ценит чувство уверенности, в женщинах — нежность. Любит поэзию Бродского и Пастернака, прозу Маркеса и Достоевского. Женским вниманием не обделен, но одержим не этим. О таких как Даниил говорят — живет театром. И за этой многократно опробованной, изрядно затасканной фразой — действительно, вся жизнь **Даниила Богомолова**, изо дня в день, с утра и до ночи.

Актерская целостность, фактура, голос, харизма, ощущение масштабной личности — и несмотря на это, многие роли сыграны им на сопротивление. В жизни Богомолову не свойственны присущие тому же королю Лиру импульсивность, вспыльчивость, резкость. Внутреннее переживание в актере довлеет над сиюминутной реакцией.

О его сумасшедшей работоспособности надо писать отдельно. В репетиционном

процессе Даниилу интересен и разбор пьесы, и первый выход на сцену, и диалог с режиссером. Он не из тех, кто, выходя из театра, мгновенно выключается и живет своей жизнью. Богомолов постоянно размышляет над ролью, занимается редким по сегодняшним временам самокопанием.

Кажется, случайностей в его жизни не было и нет. Актриса Самарского академического театра драмы **Елена Лазарева** — первый педагог Даниила — и не только по риторике в школе. В ее школьном спектакле «**Собачий овраг**» он впервые вышел на сцену в роли Черного, кстати сказать, тоже абсолютно противоположной его характеру. Тогда он впервые почувствовал магию сценического пространства и не отпускающую до сих пор удивительную возможность стать на сцене другим. Чуть ли не первым из мальчишек он пришел в шоу-театр «**Детки**». Штурмовать столичные театральные вузы Даниил не хотел — тогда Москва казалась не совсем его городом. В Питере к

Даниил Богомолов

«Фрекен Жюли». Жан — Д. Богомолов

поступлению готов не был, слетел со второго тура, но ударом это не ощутил. Затем была **Самарская государственная академия культуры и искусства**. Поступал на режиссуру к **Александру Тимофеевичу Золотухину** — много про него слышал, ходил на подготовительные курсы, был заинтересован в нем как в режиссере и педагоге.

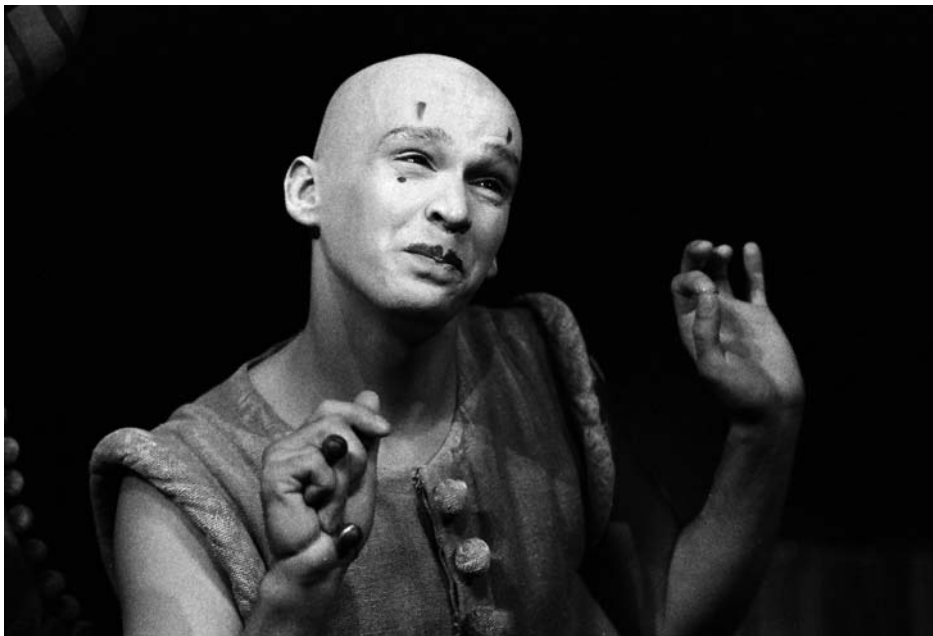
«Я хотел быть в театре, хотел жить театром, — рассказывает Даниил, — а уж режиссура это будет или актерское мастерство, не важно. Нет, вру. Изначально я хотел быть актером, поэтому и ушел с курса Золотухина. Та самая Елена Александровна Лазарева позвала меня на курс **Вячеслава Алексеевича Гвоздкова**. Так в моей жизни появился Самарский театр драмы. Я учился у Гвоздкова, репетировал с Альгирдасом Латенасом Макбета и, встречаясь с Александром Тимофеевичем Золотухиным, постоянно обсуждал с ним эту роль и пьесу. Я и сейчас не теряю связь со своими учителями, наставниками. Отношу к ним и режиссера **Дениса Бокурадзе**. В **Новокуйбышевском театре-студии «Грань»** мы все обращаемся к нему

по имени-отчеству — Денис Сергеевич. Такая у меня связь мастеров, такая театральная школа: Золотухин-Гвоздков-Бокурадзе».

Судьба благосклонна к Даниилу, она не сводит его со случайными людьми, подбрасывает возможность общения и работы с режиссерами, отличающимися по стилистике, эстетике, по характеру и по отношению к жизни. Кто-то из них делал скидки на молодость актера, его психофизику, кто-то работал более жестко, но конфликтов и столкновений не было ни с кем.

Спрашиваю Даниила, чему его научил Вячеслав Алексеевич Гвоздков и в ответ слышу: «Многому. Наверное, он видел Самарский театр драмы не таким, как в реальности. Наверное, в чем-то был авантюрен, ориентировался на успех у зрителя. Его горящий взгляд — это нечто! Я ощущал присутствие конфликта, когда ты хочешь делать одно, но с интересом делаешь несколько другое. Собственно, так и устроена жизнь».

Вернемся к Макбету. Поначалу он репетировал в паре с Александром Фадеевым. Внутренне был уверен, что максимально вы-

«Корабль дураков». Ноде — Д. Богомолов

ложится в этой роли. О предстоящей премьере не думал, старался взять как можно больше от репетиций. В итоге режиссер оставил одного исполнителя, и пятикурсник Богомолов сыграл Макбета. Успех спектакля воспринял по-хорошему сдержанно, вирус звездности не подхватил. «**Беда от нежного сердца**», «**Пиковая дама**», «**Яма**» — судя по репертуару, все складывалось более чем удачно. Пока осенью 2012 года на «Макбета» не пришел Денис Бокурадзе, пока не встретился с Даниилом, пока не предложил репетировать «**Фрекен Жюли**». Критики писали о том, что сексуальная, дерзкая и робкая одновременно Жюли (Юлия Бокурадзе), став из недосыгаемой королевы падшей девкой, была раздавлена мужским презрением Жана (Даниил Богомолов). Плебей-красавец, разыгрывающий перед Кристиной аристократа, грубо овладевает Жюли, стремится во что бы то ни стало подняться как можно выше на пути открывающихся возможностей и желаний...

После премьеры «Фрекен Жюли» Даниил Богомолов год проработал в Самар-

ском академическом театре драмы и лишь потом официально стал актером Театра-студии «Грань».

Сегодня феномен возглавляемого Денисом Бокурадзе Новокуйбышевского театра известен всему театральному сообществу, а лет семь-восемь назад, когда Денис только собирал команду единомышленников, ничто не предвещало успеха этой творческой авантюре.

Зарождение театра — история загадочная, в чем-то, возможно, даже мистическая. Сколько об этом ни пиши — всего не напишешь. В то время в «Грани» играли Юлия Бокурадзе, Алина Костюк, Любовь Тювилина — и больше никого!

Перейти в двадцать два года из солидного, успешного академического театра в некое комнатное пространство, сменить работу в Самаре на ежедневные поездки в Новокуйбышевск — в этом был не просто свойственный юности авантюризм! Даниил Богомолов нашел в «Грани» свою, если хотите, религию, свою веру в театр, близкое по духу отношение к делу всей своей жизни.

«Старший сын». Сарафанов — Д. Богомолов, Бусыгин — А. Ахметов

В Самаре Гвоздков учил Богомолова быть органичным на большой сцене, камерное пространство театра-студии «Грань» требовало иного существования — максимальных искренности, романтизма, психологизма во всем разнообразии их нюансов.

Наверняка ни Бокурадзе, ни Богомолов поначалу не задумывались о долгосрочной перспективе совместной работы. Им было не только интересно вместе, они абсолютно интуитивно понимали друг друга с полуслова. Правда, в следующую работу — «P.S.» по пьесе **Жана-Поля Сартра «Huis clos»** Даниил получил приглашение, когда репетиции шли уже полгода. В комнате за закрытыми дверями — переполненный внутренним нервным напряжением журналист Гарсен (Даниил Богомолов), обольстительная дегоубийца Эстель (Любовь Тювилина), интеллектуалка-лесбиянка Инэс (Алина Костюк). Лгавшие, убивавшие, доводившие ближних до самоубийства, постепенно они сознают, что находятся в аду на пороге вечных мучений...

Затем была «**Таня-Таня**» **Оли Мухиной**.

Сегодня Бокурадзе с улыбкой вспоминает о том, как Сергей Поздняков и Даниил Богомолов, не принимая распределение, хотели поменяться ролями Иванова и Охлобыстина, а он как режиссер настаивал на своем, создавая спектакль, как некое лирическое дель арте, где у каждого героя свой выразительный пластический рисунок. Здесь все были влюблены, но пасьянс не раскладывался по парам, и оттого в танце, в движении, в дыхании это многоликое мужское и женское одиночество кричало, говорило, шептало о своем желании любви — не столько телесной, сколько сердечной, душевной!.. Слово птицы летали — то он за ней, то она за ним, Зина (Алина Костюк) и Охлобыстин (Даниил Богомолов). С Зиной он был ловец, с Таней (Юлия Бокурадзе) — наполненным драмой героем. Между строк заметим, что чуть позже за роль Охлобыстина Даниил Богомолов был номинирован на премию «Золотая Маска», а на XIII Фестивале театров малых городов России получил специальный приз губернатора Московской области.

«Король Лир». Лир — Д. Богомолов

Затем был **«Корабль дураков»**. Но только близкие к театру люди знают, что перед этим начались репетиции **«Старшего сына»** с актером Самарского театра драмы Олегом Беловым в роли Сарафанова и Даниилом Богомоловым — Бусыгиным. Бокурдзе задумал спектакль с физически мощным, но борющимся за жизнь Сарафановым, но руководивший Самарским театром драмы Вячеслав Гвоздков запретил Олегу Белову эту работу на стороне, репетиции пришлось остановить.

Переключившись в **«Корабле дураков»** на эстетику средневековых европейских фарсов, Богомолов, доверившись режиссеру, опять же на сопротивлении создал каскад ярких характерных ролей.

А дальше — год репетиций **шекспировского «Короля Лира»**...

«Мы все были очень близки, так близки, как не во всякой семье бывает, — рассказывает Даниил. — Мы репетировали по ночам, жили одним на всех желанием. Так было и так остается. Для меня «Грань» — это не только театр, это вера, любовь, мечты, на-

дежды! Другое дело, что все мы немного меняемся с годами. Год назад в «Грани» помощником художественного руководителя начала работать моя мама, мы впервые вместе съездили на гастроли. Работать вместе с мамой прекрасно, мы стали чаще встречаться! У нее свое видение меня. Она часто пишет о театре. И замечательно отходит чуть в сторону, когда обсуждают мои роли или что-то пишут обо мне. Каким я сам себя ощущаю? Внутри себя я носил и ношу трагика, но, как оказалось, есть во мне и эксцентричность. Из драматических ролей мне ближе Сарафанов из вампиловского **«Старшего сына»**. Лир во многом тяжелее — и по накалу страстей, и по масштабу событий. Может быть, поэтому у меня от этой роли столько болезненных ощущений».

В Лире Богомолов играет не возраст, не старость. Он вообще не играет в **«Короле Лире»**. Он живет чувством, ощущением перерождения личности лидера, едва ли не тирана в человека, чувствительного, нежного, страдающего и сострадающего. В двадцать с небольшим искать мироощуще-

Даниил Богомолов

ние прожившего жизнь человека — что может быть интереснее для актера! И не случайно он не копировал внешние каждому известные физические проявления старости, не изображал немощность или слабоумие. Со сценических подмостков в зал смотрел не Богомолов, — смотрели глаза старика, превращающегося в умудренного старца, умирающего с улыбкой обретения вечного, неземного счастья...

Авторский театр Дениса Бокурадзе Театр-студия «Грань» не просто набирает обороты, а переходит в некое новое творческое состояние. Четверо, затем шестеро, сейчас двенадцать актеров. Репертуар пополняют новые постановки, появляются новые проекты, начинается строительство нового здания.

В наполненном хрупкой искренностью кукольно-теневом спектакле Дениса Бокурадзе по пьесе **Михаэля Энде «Театр теней Офелии»**, в этой пленяющей и детей и их родителей сказочно-поэтической притче, Богомолову нашлось место лишь внутри декорации — надо видеть с каким удовольствием и с какой самоотдачей работает он, один из скрытых от зрителей актеров-кукольников!.. В спектакле **Виктора Трегунова** и Де-

ниса Бокурадзе **«Манкурт»** Даниил — один из четырех людей так называемого «хора», создающего образно-визуальный ряд рассказываемой истории. В каждой роли актер выходит на сцену с масштабным чувством, с точным пониманием, для чего он здесь. Он может спорить с режиссером на репетициях, может доказывать свою точку зрения, может быть в центре спектакля, может цементировать наполненное магией сценическое пространство своим присутствием там, за декорацией, в тени.

Не знаю, есть ли у Даниила в привычном понимании этого слова свободное время. Он умудряется вести в Самаре, в **Доме детского творчества** занятия по актерскому мастерству сразу в двух группах. Его ученикам по десять–пятнадцать лет. Для них он — и актер, и режиссер, и друг, и отец родной.

Не могу подобрать нужных слов, чтобы написать о том, каким ранимым, вдумчивым, тонким, наивным и откровенным ощущаю его Сарафанова в **«Старшем сыне»**. Как бы ты ни любил своих родителей, о таком отце можешь только мечтать! Или узнавать в нем отражение своего отца. В анкетах Богомолова останутся перечисления полученных Даниилом за эту роль наград — от «Самарской театральной музы» до приза за лучшую мужскую роль на XVII Фестивале театров малых городов России. В моем сердце останется желание еще и еще раз прийти в зал театра-студии «Грань» и войти вместе с семьейвом Сарафановых в их квартиру, стать одним из них — хорошо, что мы друг у друга есть.

Театральный сезон завершен. В июле Даниилу исполнилось двадцать девять лет. Макбет, король Лир, Сарафанов. О каких ролях еще можно мечтать? Как в шутку сказали на одном из фестивалей — разве что в восемьдесят лет сыграть Ромео или Гамлета? Чего ждать? На что надеяться? Он не скрывает, что ездит в Москву, показывается в театры. При этом не собирается бросать Театр-студию «Грань». Говорит об этом задумчиво и отрывисто. Что и как сложится в будущем? Если бы знать!..

Александр ИГНАШОВ

Фото из архива Даниила БОГОМОЛОВА